

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА ПЕТРОВСКАЯ

ЧЕЛОВЕК ВНЕ РАМОК: СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ (1937–2006)

«Социальный психолог не лечит — он показывает человеку качество его жизни.» В этих словах Ларисы Андреевны Петровской — основоположника практики социально-психологического тренинга в нашей стране и исследователя, многогранно разрабатывавшего проблемы общения (от анализа конфликта до проблематики одиночества, от закономерностей обратной связи до структуры коммуникативной компетентности, от изучения возможностей групповой дискуссии до механизмов аутопсихологии как помощи человека самому себе) — квинтэссенция смыслов. Здесь и отказ от претензий на точную диагностику тех или иных психологических трудностей, и утверждение диалога как принципа отношений специалиста и клиента, и провозглашение человека как абсолютного субъекта своей жизни. И одновременно свидетельство собственной ее профессиональной судьбы — социального психолога, писавшего мало и трудно, оставшегося в памяти многочисленных коллег, учеников и последователей скорее в виде живого примера, воплощения некоторого свода ценностей, непосредственного и яркого образа, нежели в качестве автора канонических текстов.

Одной из основных проблем, вокруг которой центрируется содержание практически всех работ Л.А. Петровской, является социально-психологическое понимание становле-

ния личности. С ее точки зрения, процесс социализации, особенно на взрослых его этапах, неотделим от развертывания отношений «Я — Другой» и их постоянной рефлексии. «Другой» при этом понимается максимально широко: и как нормативное воздействие различных агентов социального влияния на человека, и как вполне конкретный другой человек, референтный в силу тех или иных причин. Но влияние подобного «Другого», с ее точки зрения, не является самодовлеющим и неотвратимым — человек всегда встречает его рефлексивно и уже потому активно. Тем самым постоянное положение человека «на границе» — между необходимостью социальной адаптации, усвоения заданных извне социальных норм и правил, присвоения социального опыта и не меньшей необходимости осознанного личностного выбора, конструирования собственной позиции, сообразно своему личностному потенциалу, склонностям и ценностям, — понималось Л.А. Петровской не только как «единство социального и индивидуального», а как результат действия определенного механизма: диалогического отношения к себе и к миру. Именно этот диалог, требующий от человека постоянной рефлексии и пересмотра своей «точки развития», и задает человеку возможность быть, по выражению Петровской, «вне рамок»: переосмыслить и преодолеть навязанные извне социальные стереотипы,

построить персональную систему ценностей, принять себя во всем многообразии собственной уникальности — от телесных до духовных проявлений. Она и сама поведенчески ярко и нередко на грани эпатажа отстаивала это право человека — существовать «вне рамок»: многие помнят ее занятия по социально-психологическому тренингу, когда чинная тишина коридоров факультета буквально взрывалась топотом и хохотом разудалого «паровозика», которым неожиданно «выежала» из аудитории очередная студенческая группа и во главе которого была Петровская...

С точки зрения Л.А. Петровской, в этом постоянно конструируемом диалоге Другой может выполнять и конструктивную, и деструктивную функции. В определенной степени подобное понимание наследует традиции классиков гуманистической психологии (прежде всего — Э. Фромма и К. Роджерса), последовательным приверженцем которой была Лариса Андреевна. В своих работах она детально описывала возможные следствия социально-деструктивного влияния на личность, проявляющиеся во многих вариантах коммуникации: семейной, педагогической, психокоррекцион-

ной. Антитезой ему мыслилось большее внимание человека к своему «внутреннему голосу», осознание своего глубинного «Я», умение противостоять глобальной стандартизации жизни, что создает в итоге предпосылки для становления и развития личностной компетентности человека. Последняя и есть, прежде всего, преодоление человеком различных «рамок» — от внешнего социального влияния до давления собственного бессознательного, — являясь, по сути, интеграцией различных составляющих жизненного опыта. Подчеркнем, что диалог («внешний», межличностный или же внутренний) как механизм подобной интеграции необходимо является открытым и честным, свободным от любых манипуляций, которые сами по себе уже устанавливают некие «рамки» взаимодействия. Подобная точка зрения была не только данью приверженности определенным теоретическим взглядам, но и личностным выбором Л.А. Петровской: «Я выросла в тоталитарном обществе, и уже тем самым во мне выработалось сильное сопротивление любому виду личностного манипулирования. Я сама не хочу быть объектом манипуляций, и не хочу манипулировать другими. Поэтому гуманистическая традиция, провозглашающая человека субъектом своей собственной судьбы, особенно привлекательная для меня».

Л.А. Петровская родилась 13 ноября 1937 г. в Воронеже в семье военного летчика. В 1955 г. с серебряной медалью закончила среднюю школу в г. Бузулуке и поступила на философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, который окончила в 1960 г. По распределению вместе с мужем, тоже выпускником философского факультета, уехала в Новосибирск, где преподавала философию в консерватории. (На всех праздниках кафедры социальной психологии — неформальных, шумных, — Петровская стремилась организовать пение хором и сама запевала первой: от души, самозабвенно.) Потом недолго преподавала в Киевском политехническом, а после вернулась в МГУ — в аспирантуру философского факультета, в 1969

защитила кандидатскую диссертацию и осталась работать на кафедре методики конкретных социальных исследований философского факультета — первой социологической кафедре в МГУ им. М.В. Ломоносова, где на тот момент преподавала и Галина Михайловна Андреева. Когда в 1972 году Г.М. Андреева создала кафедру социальной психологии на факультете психологии, Лариса Андреевна стала одним из первых ее сотрудников. (Для Петровской был очень важен этот факт и вообще этот аспект жизни — ученичество: многие из нас слышали от нее в свое время «вот я — ученица Андреевой, а ты — моя ученица, значит...» Это «значит» бывало разным, в зависимости от обстоятельств, но ощущение включения тебя в некоторую общую «связь времен» и защищенности давало всегда.) Далее — более 30 лет работала на кафедре социальной психологии, читая, помимо общего курса по социальной психологии, спецкурсы «История социальной психологии», «Теоретические и методологические основы социально-психологического тренинга», «Психология педагогического общения», «Социальная психология здоровья», «Социальная психология повседневной жизни», «Зарубежная социальная психология XX столетия» (совместно с Г.М. Андреевой и Н.Н. Богомоловой — знаменитый курс «на троих», легший в основу одноименного учебного пособия). Она много преподавала и вела тренинги в других городах, пропагандируя идеи гуманистической психологии, вернее — те позиции социальной психологии, которые формировались в постоянном методологическом диалоге сциентизма и гуманизма. Более 30 кандидатских диссертаций, защищенных под ее руководством, множество дипломников, заслуженный профессор МГУ, лауреат Премии имени М. В. Ломоносова за педагогическую работу, член-корреспондент Российской академии образования, член Ученых советов в МГУ и НИУ ВШЭ, член Экспертного совета отделения возрастной физиологии и психологии РАО... И при этом — постоянное внимание к

каждому конкретному человеку, умение увидеть в каждом нечто уникальное. «Моя задача, как я ее понимаю сейчас, это помочь одному человеку, ведь чтобы в темной комнате стало светло, достаточно зажечь хоть одну свечу».

Одним из таких способов «зажечь свечу» был для нее социально-психологический тренинг. Сегодня, когда многообразие активных групповых форм психологической работы стало обыденностью, трудно представить себе время, когда их в нашей стране еще не было. Начало увлеченности Ларисы Андреевны этой проблематикой (которую она поначалу разрабатывала совместно с Н.Н. Богомоловой) положил визит в нашу страну в 1974 г. немецкого психолога М. Форверга, а продолжение — группа личностного роста конца 70-х г.г., проводимая на факультете психологии польским психологом, учеником К.Роджерса Павлом Боски, участниками которой были многие известные психологи и психотерапевты: А.У. Хараш,

Е.Т. Соколова, А.С. Спиваковская... Защита Л.А. Петровской в 1986 г. докторской диссертации на тему «Теоретические и методические основы социально-психологического тренинга» стала событием в жизни не только психологической Москвы. Практика СПТ позволяла собрать воедино многие «ветви» проблематики общения: переосмыслить возможности активного социально-психологического воздействия на перцептивные процессы в групповом контексте, определить структуру и функции коммуникативной компетентности человека, развить идеи диалога в понимании процесса взаимодействия, изучить роль обратной связи как феномена межличностного общения. И, конечно же, снова утвердить — уже через операционализацию конкретных форм и процедур тренинга, — определенное социально-психологическое понимание личности: как «человека вне рамок», способного выработать рефлексивную позицию по отношению к социальной норме, что с необходимостью превращает любой акт межличностной коммуникации в совместное творчество и диалог.

Кстати, подобная позиция далека от часто приписываемой тренингам установки на обязательное самораскрытие участников, некоторое «обнажение души» как непереносимое условие их дальнейшего личностного роста. Будучи последовательным противником любых и всяческих форм психологического насилия над человеком, Петровская всегда подчеркивала свободу выбора своей позиции каждым участником в ходе социально-психологического тренинга. Многие помнят ее запальчивое «Тренинг — это не стриптиз, это — баня!». Ну а в бане, понятно, каждый может выбирать, что делать: то ли поддать пара, то ли просто спокойно помыться... Подобное допущение множественности было характерно и для ее понимания конкретных процедурных аспектов социально-психологического тренинга. Впервые разработав и описав многие общие его компоненты (цели, задачи, фазы и временные рамки ведения, позиции ведущего, специ-

фики использования групповых дискуссий и ролевых игр), она скромно называла свой вариант его видения «перцептивно ориентированным», неоднократно подчеркивая необходимость будущих модификаций — прежде всего, в силу собственной уверенности в расширяющейся базе возможностей психологической помощи человеку.

Но все эти возможные варианты различных тренингов виделись Л.А. Петровской как подчиненные, прежде всего, задаче формирования и развития коммуникативной компетентности человека, которая понималась ею максимально широко — как ядро целостной компетенции человека в мире. Понимаемая подобным образом коммуникативная компетентность включает в себя несколько составляющих: так называемую «Я-компетентность» (т.е. адекватную ориентацию человека в собственном личностном потенциале, без чего трудно представить себе возможность других компетенций), компетентность в партнере по коммуникации (что предполагает адекватное и точное восприятие его личностного потенциала) и компетентность в самой ситуации общения и взаимодействия. При этом во всех этих трех компетентностях Л.А. Петровская выделяет разные уровни их проявления, а именно — уровень ценностей личности, уровень ее установок и уровень конкретных коммуникативных умений. Базовым при этом мыслится уровень ценностей, что с точки зрения формирующейся коммуникативной компетентности предполагает, прежде всего, рефлексивную культуру человека — умение отдавать себе отчет в собственных ценностных ориентациях, что и становится необходимой предпосылкой для децентрации в отношениях с партнером по коммуникации и дальнейшего формирования общения как диалога, как субъект-субъектного взаимодействия.

Интересно, что при такой обращенности к практике групповой работы в ее работах и учебных курсах последних лет жизни все чаще утверждается тема аутопсихологии — как области знания, посвященной анализу возможностей человека помогать себе самому, самостоятельно совладать с трудностями повседневности: через чтение, прослушивание музыки, телесно-ориентированные практики и т.п. Признание необходимости постоянного личностного усилия в ходе социального развития личности особенно возрастает, с точки зрения Л.А. Петровской, в сложных социальных ситуациях, когда «осуществление человеком собственной жизни» с необходимостью предполагает все большую опору на внутренние ориентиры, ценностные прежде всего. Ведь в какой-то момент каждый, как и она, может сказать себе: «Пусть в мире будет еще один счастливый человек — это я!»...

...Она уходила тяжело, и была в этом какая-то ужасная несправедливость — так диссонировала неизлечимая болезнь с ее оптимизмом и энергией, любовью к жизни во всех ее проявлениях, умением радоваться малому и простому. «Проблем нет только на кладбище. Жить и иметь проблемы — это нормально. Если нет проблем, это не жизнь, а сон»...

PS.

О Л.А. Петровской можно вспоминать бесконечно — у каждого из нас своя, нередко непростая, история взаимоотношений с ней. А потому в тексте я отчасти использовала воспоминания коллег с сайта «Посвящается Ларисе Андреевне Петровской» и выступления на круглых столах/конференциях ее памяти, так что — спасибо вам, О.В. Соловьева, Т.Ю. Базаров, Е.А. Рогашкова, Г.Т. Базарова и все-все-все...

Е.П. Белинская